

«Антони[и] архиеп[и]скопъ новъгородскы[и]» (№ 62).

Судьбы новгородских архиепископов Митрофана и Антония причудливо переплетаются на всем протяжении первой четверти XIII в. Митрофан впервые появляется на политической арене Новгорода еще в 1193 г., когда соперничал с Мартирием и потерпел поражение при выборах владыки. Избран он был после смерти Мартирия в 1199 г. и хиротонисан 3 июля 1201 г. Спустя одиннадцать лет, 22 января 1212 г., Митрофан был лишен кафедры новгородцами, а на его место избрали Антония, хиротонисанного в том же году. 17 марта 1220 г. Митрофан снова добился новгородской кафедры, а Антоний был изгнан и получил епископию в Перемышле. После смерти Митрофана 3 июля 1223 г. новгородцы избрали владыкой Арсения, который, так и не будучи хиротонисан, в конце 1225 г. был снова замещен Антонием, владычествовавшим до 1228 г., когда он по немощи удалился в Хутынский монастырь, где и умер 8 октября 1232 г.⁷²

Столь сложное чередование владык Митрофана и Антония не позволяет решить вопрос о точной дате их булл. У нас нет оснований для того, чтобы выбрать в качестве даты печати Митрофана период его первого владычества или же период повторного занятия кафедры. То же самое можно сказать и о печати Антония. Однако, сравнивая между собой обе эти буллы, мы, по-видимому, имеем право говорить о большей древности печати Митрофана. Она и по размеру, и по особенностям изображения Богоматери гораздо ближе к буллам непосредственного предшественника Митрофана Мартирия, тогда как у буллы Антония уменьшается кружок матрицы, надпись делается мельче, а на стороне с изображением под обычными богородичными титулами появляются титулы ІС—ХС, присутствующие на большинстве позднейших сфрагистических изображений «Знамения».

Исчерпав весь существующий к настоящему времени материал именных печатей новгородских владык домонгольской поры, мы можем отметить несколько важных деталей, определяющих существенные тенденции в развитии местной церковной буллы.

Прежде всего бросается в глаза несомненная изначальная связь новгородской владычной буллы с киевской митрополичьей печатью. Прямым прототипом печати Нифонта в доступном нам сейчас материале киевской церковной

сфрагистики оказываются буллы Никифора I. Сходство не сводится к повторению типа, несущего на одной стороне поясное изображение Богоматери «Знамение», а на другой греческую многострочную надпись. Это сходство, а следовательно, и подражательность новгородских булл киевским сказываются в совпадении самой формулы легенды. Мы видели уже, что формула митрополичьей печати варьирует, повторяясь лишь в редчайших случаях. На буллах Никифора присутствует формула, несвойственная другим киевским печатям: Ἀγνή, σκέτοισ με. И именно эта формула была воспроизведена в Новгороде вместе со всеми остальными деталями сфрагистического типа.

В дальнейшем развитии типа новгородских владычных печатей могут быть отмечены два важнейших явления. Новгород отвергает греческий язык в надписях булл и переходит к употреблению русского языка, что, несомненно, совпадает с общим духом республиканских преобразований, выразившихся, между прочим, и в избрании владыки из среды местного духовенства — русского, а не греческого. Кроме того, на буллах, начиная со времени Илии, утверждается новый тип богородичного изображения — композиция «Знамение» не поясная, а ростовая.

Печати смоленского епископа Мануила. Заимствованным из киевской митрополичьей сфрагистики оказывается и тип печати смоленского епископа Мануила, представленный двумя идентичными экземплярами. Погрудное изображение Богоматери «Знамение» сопровождается на них греческой надписью: [Μ]ανου[ί]λ[η] ἐ[πί]σκοπος[ος] Σμολων[ικ]ῆς, т. е. «Мануил, епископ Смоленска» (№ 63).

Пришедший «из грек» скопец Мануил был первым смоленским епископом, поставленным при учреждении епископии в 1137 г. Его имя названо в уставной грамоте князя Ростислава Мстиславича⁷³. В 1147 г. Мануил, будучи смоленским епископом, принимал участие в поставлении митрополитом Клима Смолятича, затем, рассорившись с ним, укрывался из Смоленска и вернулся на свою кафедру лишь в 1156 г. В качестве смоленского епископа он выступает еще в 1167 г. Дальнейшая его судьба не известна. В 1180 г. в Смоленске был другой епископ — Константин⁷⁴.

Печати полоцкого епископа Д и о н и с и я. К тому же сфрагистическому

⁷² НПЛ, стр. 44—45, 52, 60—61, 64—65, 72, 231—232, 238—239, 250, 261, 263, 269—270, 281.

⁷³ ПСРЛ, т. I, вып. 2, стб. 304; «Памятники русского права», вып. 2. Составитель А. А. Зимин. М., 1953, стр. 43.

⁷⁴ ПСРЛ, т. II, стр. 30, 80, 94, 304.